

В статье на основе изучения литературных и архивных источников, авторских натуральных исследований и фотофиксации рассматривается архитектура так называемых малых исторических поселений Забайкалья – пограничной Акшинской земляной крепости и Сретенска, достигшего в 2019 году своего 330-летия. Рассматриваются планировочные, композиционные и стилиевые особенности архитектуры названных поселений, дается анализ наиболее интересных в архитектурном отношении построек, а также особенностей декоративного убранства деревянных домов. Ключевые слова: фортеция; китайская граница; валы; планировка; конфигурация; резной декор; кокошник; тройное окно. / Basing on his study of archival and literature sources, field observations and photofixation, the author explores architecture of the so-called small and historic settlements in Zabaikalye, the frontier earth fortification in Aksha, and Sretensk, which celebrated its 330th anniversary in 2019. The author studies the planning, compositional and stylistic peculiarities of architecture of the given settlements and analyses the most architecturally interesting structures and specific decorations of wooden houses. Keywords: fortress; Chinese frontier; dirt walls; layout; configuration; carving; gable; triple-grazed window.

^ Рис.2. Вид Сретенска. 1905 г. Открытка

Малые исторические города Забайкалья: Сретенск, Акша / Small and Historic Towns in Zabaikalye: Sretensk, Aksha

Среди так называемых малых городов Забайкалья большой интерес представляют Сретенск и Акша, являющиеся центрами одноименных районов – Сретенского и Акшинского. При этом Сретенск и по своему статусу, и по возрасту стоит гораздо выше Акши. Его основание в качестве сторожевого поселения (острог) историки относят еще к 1689 г. Расположенный в 90 км от Нерчинска, ниже по течению реки Шилки, он носил вначале название Нижний Новый, а название «Сретенский» стало появляться в документах с 1719 года в связи с тем, что в это время здесь приступили к строительству Сретенской церкви. В истории Сретенска примечательно еще и то, что он, словам историка Г. Ф. Миллера, никогда не имел укреплений несмотря на то, что назывался острогом [4, с. 92]. Свой герб Сретенск получил почти столетие спустя после основания, а именно 26 октября 1790 года. Вот его описание: «В верхней части щита герб Иркутский. В нижней части, в голубом поле, положенные слитки серебра, в знак того, что в округе сего города находятся серебряные руды, где и сплавливаются» (Рис. 1). Современный же, новый герб городского поселения Сретенское утвержден в сентябре 2011 года решением №174 и внесен в Государственный Геральдический реестр РФ под № 7235 с таким описанием: «В лазури три серебряных овальных слитка, один над другим, увеличивающихся сверху вниз».

Сретенск, действительно, город небольшой по количеству населения. Еще в конце XVIII столетия (1782 г.) в нем числилось всего 100 жителей; из них третью часть составляли купцы плюс 14 мещан, 29 дворовых людей и 21 цеховой ремесленник, один священник и один приказный. Термин «приказный» означал звание младшего начальствующего состава в казачьих войсках Русской императорской армии и соответствовал термину «кефрейтор». В подтверждение того, что Сретенск относится к категории малых (по численности жителей) городов, посмотрим динамику роста и убыли его населения хотя бы за последние несколько десятилетий. Самая большая численность населения в Сретенске была в 1959 г., когда здесь проживали 15138 человек. Начиная с 1970 года, население города стало постоянно убывать (в 1970–13805, в 1979–13440, в 1989–10445, в 1996–9900, в 2001–9100, в 2005–8200, в 2007–7900,

в 2010–8550, в 2014–6809, в 2017–6687). Судя по последним данным, в 2019 г. численность жителей в Сретенске составляет 6850 человек. Скачкообразно, но все-таки наблюдается убывание, а не прибавление. Город примечателен еще и тем, что обладает богатым историко-культурным наследием. В нем зафиксировано более 150 одних только памятников архитектуры, а есть еще немало и памятников истории. Все это послужило основанием к тому, что в 1990 г. Сретенск был включен в список исторических населенных мест России.

Следует сказать, что в конце XIX века основным стимулом развития города явилось такое крупное событие, как строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, которая в 1897 году приблизилась непосредственно к Сретенску. Ветку к нему от станции Куэнга протяженностью 53 км построили в начале XX столетия, а уже в 1905 г. открылось прямое железнодорожное сообщение от Сретенска до Санкт-Петербурга. Виды Сретенска начала XX столетия наглядно демонстрируют нам характер его застройки того времени (Рис. 2, 3). Появление железной дороги позволило Сретенску стать крупной перевалочной базой грузов с железной дороги на речной транспорт по Шилке и Амуру до Хабаровска и Благовещенска, основанных в середине XIX века. В связи с этим в городе стала активно развиваться торговля, чему способствовало появление купечества и торговых фирм, принадлежавших состоятельным жителям. Таким образом, в конце первого десятилетия XIX в. Сретенск стал городом купеческим, поскольку почти половина его жителей активно и успешно занималась торговлей. Известно, что статус города он приобрел в 1926 г. В это время в городе проживали 8600 человек. Говоря о возникшем оттоке населения в XXI веке, можно, конечно же, сослаться на разные местные причины, однако главными из них являются отсутствие работы и перспектив роста для людей, особенно для молодого поколения. Сретенск не один такой – то же самое можно наблюдать практически во многих малых городах и поселках Забайкалья: Акше, Хилке, Шилке, Александровском Заводе, Красном Чикое, Нерчинске, Цурухайтуе и др. Впрочем, подобную картину оттока населения можно видеть и в более крупных поселениях не только Забайкалья, но и других,

текст
Николай Крадин /
text
Nikolai Kradin

Фото и рисунки под номерами 4, 5, 7–36, 42–47 выполнены автором / Photos and images 4, 5, 7-36, 42-47 by the author

^ Рис.1. Современный герб Сретенска. 2011 г.

^ Рис.3. Река Шилка и ст. Сретенск. 1905 г. Открытка

^ v Рис.4, 5. Окрестности Сретенска

особенно восточных регионов России. Молодежь устремляется ближе к столицам, где можно найти не только работу, но и осуществление своих запросов и интересов. Отметим, что в последние годы Сретенск постепенно преобразуется в лучшую сторону: в городе реставрируются многие памятники архитектуры, заметно улучшается благоустройство улиц и площадей.

Сретенск и его окрестности отличаются выразительным холмистым рельефом; здесь прекрасный пейзаж и, конечно же, река – все это, вместе взятое, создает ту приятную атмосферу, которая способствует прогулкам по его улицам и окрестностям. Что касается непосредственно архитектуры этого города, то в нем немало интереснейших памятников зодчества разных типов – и каменных, и деревянных. Главная улица города, Набережная, проходит вдоль берега реки; поэтому застройка ее односторонняя. С этой улицы открываются прекрасные виды на окружающий пейзаж противоположного берега реки (Рис. 4, 5), где также находится часть построек

v Рис.6. Сретенск. Улица Набережная. Открытка

Сретенска. Еще в дореволюционный период в различных альбомах можно было встретить снимки с видами этого города, наборы открыток с изображением сцен из жизни города, пристань, снимки фрагментов застройки улиц, отдельных памятников архитектуры и т. д. (Рис. 6, 7).

Каменные постройки Сретенска в большинстве своем эклектичные, относятся к началу XX века и отражают в своей стилистике приемы и детали распространенного в этот период стиля модерн. Наиболее интересные в архитектурном отношении постройки с элементами модерна сосредоточены на улице Кочеткова. В их числе следует назвать здание бывшего банка взаимного кредита, занимающее угловое положение на пересечении двух улиц и ставшее, в связи со своими крупными габаритами и довольно оригинальной композицией, своеобразным ориентиром, доминантой центральной части города (Рис. 8). По сути своей эклектичная, эта постройка вместе с тем имеет в своей композиции и декоре фасадов элементы модерна. О дате сооружения здания банка свидетельствует надпись в верхней части углового ризалита (1912 г.). Несколько лет назад здание было отреставрировано, и теперь в нем располагается администрация Сретенского района [2, с. 65]. В настоящее время данный архитектурный объект является подлинным украшением центральной части города (Рис. 9).

Следует также отметить, что раньше на площади, куда ориентировано здание банка, доминировал собор,

Срѣтенскъ. Набережная.

< Рис.9. Здание районной администрации

снесенный борцами с религией. Можно сказать, что бывший банк вместо храма выполняет ту же композиционную функцию архитектурной доминанты, но имеет уже новое, административное назначение. Расположенное на рельефе, здание имеет два основных этажа и третий мансардный, а также полуподвальную часть, помещения которой освещаются через окна в приятках. Более длинное по протяженности правое крыло здания отличает симметричная композиция в отличие от левого, асимметричного крыла. Стены цокольной части банка рустованы. Необходимо отметить, что с 1993 года бывший банк является объектом историко-культурного наследия регионального значения, что и стало основанием сначала для его реставрации, а затем изменения функции и приспособления в качестве административного учреждения.

Известно, что в Сретенске насчитывается около 80 объектов историко-культурного наследия, поставленных в 1993 году на государственный учет. Среди них – отдельно стоящие постройки и усадьбы, комплексы и фрагменты улиц, производственные сооружения, гостиничные здания, школы и многие другие сооружения. Все они в принципе находятся в пешеходной доступности, поэтому гостям города можно даже без экскурсовода самостоятельно посмотреть все достопримечательности и сфотографировать то, что более всего понравилось или приглянулось. Среди построек выделяются комплексы и отдельные сооружения ведущих торговых фирм, а также бывшие владения сретенских и забайкальских купцов. Как известно, в Сретенске во второй половине XIX – начале XX вв. функционировали три самые крупные и успешные фирмы: ТД «Я. С. Андоверов с сыновьями», ТД «М. А. Штейн с сыновьями» и ТД «В. М. и А. М. Орликовы». Весьма солидный вес имели в городе и купцы В. М. Лукин, К. В. Лукин, Г. Т. Мошкович, Л. М. Гаврилович, И. П. Эдельштейн, И. Е. Шустов, Д. И. Сымяцкий, С. Х. Вейнерман, В. А. Замошников, М. А. Танхимович, А. А. Топаз, Л. Э. Шульман и другие. Судя по фамилиям, большинство купцов представляли еврейскую диаспору Сретенска.

Своей архитектурой выделялись не только дома и комплексы торговых фирм, но и здания, принадлежавшие отдельным купцам. В качестве примера подобного типа

^ Рис.7. Фрагмент застройки ул. Кочеткова

v Рис.8. Банк взаимного кредита. Ул. Кочеткова, 6

^ Рис.10. Доходный дом Эдельштейна, ул. Кочеткова, 8

^ Рис.13. Звено ограждения на крыше ТД Андоверова

домов следует назвать дом Эдельштейна (Рис. 10), расположенный на пересечении улиц Кочеткова и Луначарского. Фиксируя своим положением один из углов площади, этот Г-образный в плане дом со срезанным углом, отмеченным ризалитом с высоким аттиком, имеет доминирующую функцию. Правый фасад этого дома, в отличие от левого, имеет симметричную композицию. Выразительность обоим фасадам придает компоновка оконных проемов, членение фасадов по вертикали и горизонтали, а также их цветное решение. Зданий с подобными угловыми акцентами в Сретенске несколько, в том числе и доходный дом купца И. Е. Шустова (Рис. 11). Более камерный по своим размерам, чем купеческий особняк Эдельштейна и, тем более, здание банка взаимного кредита, дом Шустова, как и два предыдущих, состоит из двух частей – симметричного правого и асимметричного левого крыла. На первом, торговом этаже здания, окна витринного типа. Кстати говоря, этажи не связаны между собой лестницей.

v Рис.11. Доходный дом Шустова И. Е.

В дворовой части дома устроена специальная лестница, ведущая на верхний этаж. Располагаясь в центральной части города, дом Шустова играет важную градостроительную роль в формировании главной площади [2, с. 483, 484].

Несколько особняком от вышерассмотренных доходных домов стоит Торговый дом купца Андоверова Я. С., расположенный на ул. Набережной, который тоже имеет статус памятника культурного наследия регионального значения. Дом этот являлся самым крупным торговым зданием Сретенска (Рис. 12). В плане имеющий Г-образную форму, он располагается на улице Набережной, играя активную роль в формировании речной панорамы Сретенска, особенно при восприятии ее с противоположного берега Шилки. Видимо, плоская крыша этого здания была эксплуатируемой. Можно лишь предполагать, что с нее жители Сретенска и гости города могли наблюдать открывающиеся панорамы городской застройки и пейзажи другого берега реки. Подтверждением подобной идеи служит декоративное парапетное ограждение, выполненное по кромке крыши. В звеньях металлического ограждения, находящихся между кирпичными столбиками, сделаны вставки анималистического рисунка с изображением скачущих крылатых лошадей (Рис. 13).

Известно, что в древнегреческой мифологии крылатый конь – Пегас, любимец муз и покровитель наук и искусств. Сын Посейдона и наводящей ужас Горгоны, Пегас вместе с тем считался символом красноречия, вдохновения и славы, а также духовного роста. Иногда его изображали на керамических сосудах. В ясную звездную ночь на небе можно наблюдать созвездие под названием «Пегас». Зачем его изобразили мастера на металлическом ограждении Дома торговли купца Андоверова в Сретенске – пока остается загадкой. Что же касается самой улицы Набережной, то раньше она носила иное название – Береговая, являясь основным торговым центром. Здесь располагались не только рынок, торговые лавки и магазины, но и склады, так что привозимый товар с барж тут же и перегружали непосредственно в них.

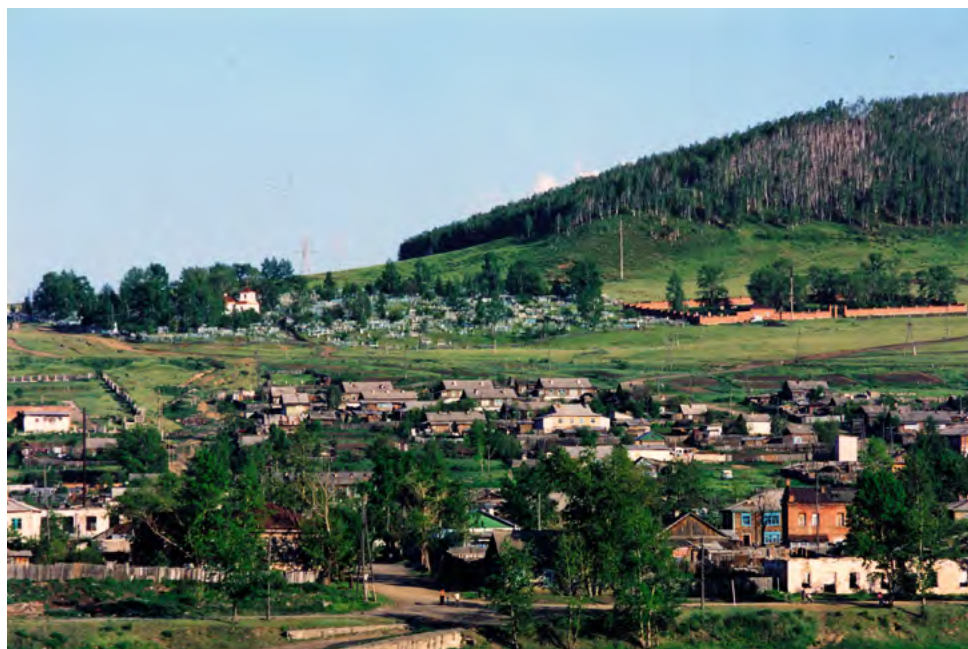
В пешеходной доступности от жилой застройки Сретенска отведены места для двух кладбищ – православного и еврейского. Они по сути дела находятся рядом одно

< Рис.12. ТД Андоверова Я. С., ул. Набережная, 43

с другим и довольно близко от жилой застройки. Располагаясь на склоне пологого холма, оба кладбища хорошо просматриваются и непосредственно из города, и с его окраин, поскольку расположены в верхней части склона (Рис. 14). В левой части этого снимка видна церковь Георгия Победоносца, поставленная на православном кладбище, правее от которого за оградой из красного кирпича находится еврейское кладбище, возникшее здесь еще в дореволюционный период. Из сохранившихся письменных документов известно, что в 1912 г. местные купцы братья Никифор и Максим Штейны возвели вокруг этого кладбища сплошную кирпичную стену (ограду). Большинство захоронений на еврейском кладбище датируются началом XX века. Многие надмогильные сооружения были выполнены из кирпича, из естественного камня с надписями на иврите, с различными символическими изображениями, например, Дерево Плача, которое символизировало прекращение рода [2, с. 134]. Памятники на еврейском кладбище в Сретенске не только несли в себе информацию о людях, но и представляли собой произведения скульптуры, монументального искусства. Судя по имеющейся информации, это уникальное кладбище являлось до 1970 г. объектом для туристов, посещавших Сретенск. К сожалению, в настоящее время надмогильные сооружения (памятники) на этом кладбище производят жуткое впечатление – почти все они разбиты, повалены или изуродованы. Постарались местные вандалы – так здесь развлекается местная молодежь. Проблема сохранения кладбищ очень серьезная, и она даже обсуждалась в Правительстве Забайкальского края, которое пообещало исправить это положение, но когда это случится – пока неизвестно.

Церковь Георгия Победоносца, расположенная на православном кладбище (Рис. 15) – небольшой по размерам храм, состоящий из входа со звонницей, храмового объема в виде восьмерика и алтаря, которые находятся на одной продольной оси запад-восток. Храм является объектом культурного наследия регионального значения [2, с. 439]. Кирпичные стены церкви оштукатурены и побелены, а металлическая кровля крыши всех объемов окрашена в красный цвет. Над звонницей, объемом храма и алтарем установлены деревянные кресты. Относитель-

^ Рис.14. Сретенск. Вид на православное и еврейское кладбища

< Рис.15. Церковь Георгия Победоносца

^ Рис.16. Деревянный одноэтажный дом типа «пятистенок»

^ Рис.19. Фрагменты застройки улиц Сретенска

v Рис.17-18. Фрагменты застройки улиц Сретенска

но камерная по своим размерам и композиции, эта православная церковь, тем не менее, удовлетворяет потребности православных сретенских жителей, посещающих храм, чтобы помянуть своих родственников и поставить свечку за упокой души. Известно, что церковь эта построена на средства, пожертвованные казаками Сретенской станицы.

Значительную часть архитектурного наследия в Сретенске представляет деревянная усадебная архитектура, отличающаяся разнообразием типов домов, их композицией и декоративным решением. Улицы Сретенска, особенно удаленные от центральной части города, застроены деревянными домами в один или два этажа. В большинстве домов окна и карнизы зданий украшены резной орнаментикой. Примечательно, что, кроме пропиленной резьбы, встречаются и образцы с объемной резьбой, а также деталями, выточенными на станках. Большинство деревянных домов имеют двухскатную или вальмовую крышу с покрытием из шифера или жести (Рис. 16). Дощатые крыши почти не встречаются. Как правило, дома обращены к улицам или лицевым, или боковым фасадам и поставлены на красную линию. Иногда, особенно перед крупными по размерам домами, устраиваются палисадники и цветочные клумбы. Различные типы домов, показанные на иллюстрациях (Рис. 17–24), наглядно демонстрируют нам и их типологию, и объемные композиции, и декоративное убранство наличников окон. В жилых домах весьма любопытной представляется разнообразная типология окон – одиночные, двойные (спаренные) и тройные (Рис. 25–28). Как правило, у большинства окон, особенно расположенных на нижнем этаже, имеются ставни. Известно, что окно дома – это его глаза, связь дома с внешним миром, но это еще и источник естественного света, проникающего в дом. Кроме всего прочего окно – это еще и лицо дома. Именно поэтому окна своих домов хозяева и украшают снаружи наличниками. К тому же и само слово «наличник» означает «проем на лице» – своеобразный глаз. А ставни окна – это как веки на лице, прикрывающие глаза. Вот такое сравнение элементов жилого дома с живым человеком.

< Рис.20. Двухэтажные деревянные дома

< Рис.21-24. Двухэтажные деревянные дома

^ < Рис.25-28. Типы окон в жилых домах Сретенска

^ Рис.29-31. Фрагменты подкарнизной резьбы

> Рис.32-36. Типы завершений наличников окон (кокошники)

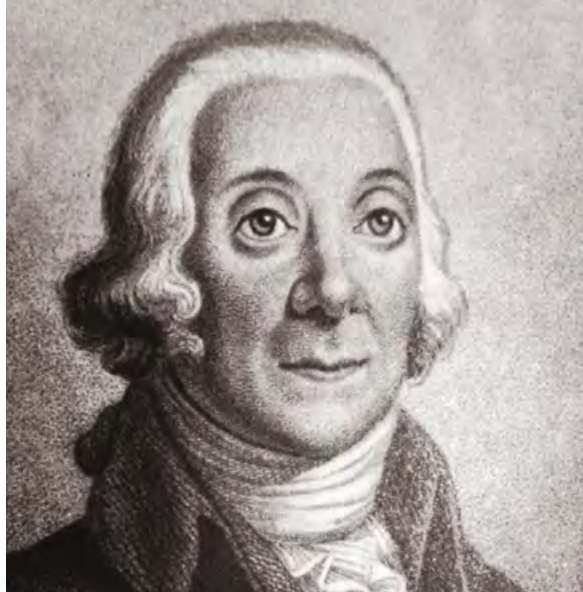
На представленных здесь иллюстрациях (Рис. 29–32) можно видеть резные украшения во фризовой части домов, а также кокошники окон, украшенные деталями, выточенными на деревообрабатывающих станках. Особый интерес представляют примеры, которые демонстрируют различные типы кокошников, ставших украшением одиночного, двойного и тройного окон (Рис. 33–36). Рассмотренные в статье здания и комплексы, представляющие историко-архитектурное наследие Сретенска, вне всякого сомнения, могут быть названы памятниками забайкальской архитектуры; они – не просто украшение Сретенска, но и наглядная иллюстрация того, в каком направлении развивалась архитектура этой восточной российской провинции.

АКША

Кроме Сретенска, в Забайкалье есть немало других населенных мест, относящихся к категории малых поселений. Одним из них является село Акша, расположенное на юге

^ Рис.38. Портрет Палласа П. С.

^ Рис.39. Портрет Аврамова П. В. Рис. Н. А. Бестужева

Забайкалья. Несмотря на то, что Акша не город, она имеет статус центра Акшинского района. Ее положение зафиксировано на карте Российской империи 1786 года (Рис. 37). В Акше побывал немецкий ученый – энциклопедист, естествоиспытатель и путешественник Петр Симон Паллас (1741–1811), находившийся на русской службе. Путешествуя по Сибири, он побывал в Акше весной 1772 года, приехав туда из Читы. В Забайкалье Паллас (Рис. 38) исследовал бассейн реки Онон, затем отправился вверх по течению этой реки до Акшинского селения. Исследователь прошел по Акшинским степям, посетил различные достопримечательности Забайкалья, в частности, торейские озера, скальный массив Адон-Челон и др.

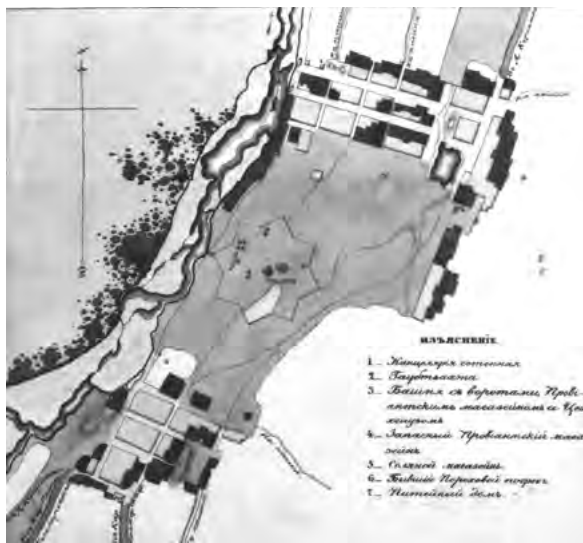
Основание Акши, как известно, связано с крестьянами, пришедшими сюда в середине XVIII столетия из Тотмы. Акша – селение, получившее известность по многим причинам. Здесь в течение нескольких лет жили на поселении декабристы П. В. Аврамов (1832–36), К. П. Торсон (1835–37), В. К. Кюхельбекер (1839–44), а также писатель-демократ, просветитель и врач В. Я. Кокосов (1881–1890 и 1897–1903). Здесь же, в Акше, Павел Васильевич Аврамов и умер 17 ноября 1836 г. Вначале его похоронили на церковном погосте, а уже в советское время, в 1980-е годы прах Аврамова перенесли на сельский мемориал, установив памятный чугунный крест. Сохранился и его портретный рисунок (Рис. 39), выполненный коллегой по ссылке Н. А. Бестужевым.

Расположенное на юге Забайкалья, примерно в 50 км от границы с Монголией, село Акша, как и вся Сибирь, стало местом ссылки неугодных царской России просвещенных людей, пытавшихся бороться с самодержавием. Однако в материале об Акше речь пойдет в большей степени не о них, а об уникальном объекте – деревоземляной крепости, остатки которой еще до недавнего времени сохранялись на территории этого селения, имеющего свою, интересную во многих отношениях историю. Акша – тоже поселение немногочисленное, тем не менее, вплоть до революции она являлась станицей Забайкальского казачьего войска. В связи с образованием в середине 1872 года нового округа Забайкальской области Акшу преобразовали в город, ставший центром этого округа. Столь высокий статус Акша утратила после Октябрьской революции, однако в 1924 г. ее вновь возвысили до города, но спустя два года все возвратилось «на круги своя». Вся эта чехарда возникла не на пустом месте: главной ее причиной была малочисленность населения Акши. Весьма любопытной в этой связи представляется и динамика ее численности.

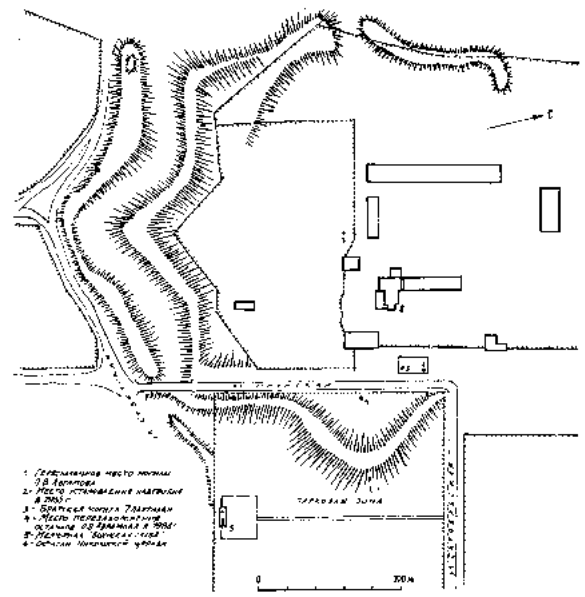
Судя по историческим документам, в 1890 г. в Акше проживали всего 716 человек. Спустя почти 70 лет численность населения возросла до трех тысяч (в 1959 г.), а затем к 1989 г. поднялась до 4637 человек, но вскоре начался спад, достигший в 2017 г. порядка 3380 человек. Таким образом, Акша в настоящее время – это сельское поселение, имеющее столичный статус центра района.

Акша как селение представляет интерес еще и тем, что здесь до недавнего времени сохранялись остатки уникального в своем роде объекта – деревоземляной Акшинской крепости, редкого объекта оборонной архитектуры. Материалом для написания автором истории строительства этой деревоземляной крепости послужили архивные источники, найденные им в столичных архивах, изучение литературных материалов, а также натурное исследование и фотофиксация земляных валов крепости непосредственно в Акше, выполненные автором в 1980-е годы [1, с. 305–323]. Уникальным в своем роде документом, обнаруженным автором в Российском военно-историческом архиве (РГВИА), является план этой крепости, составленный в 1844 году (Рис. 40), а также другие

< Рис.37. Акшинская крепость на карте Российской империи 1786 г.

^ Рис.40. Генплан Акшинской крепости. 1844 г. РГВИА

^ Рис.41. Остатки вала Акшинской крепости. Обмер автора

материалы, проливающие свет на историю этого редкого объекта и рассматриваемую проблему.

Известно, что процесс освоения Забайкалья и Дальнего Востока, как и во всей Сибири, сопровождался строительством крепостей разного типа. Вопросы типологии и композиционных особенностей русских крепостей рассматривались в трудах ученых и военных инженеров и, тем не менее, история возведения укреплений остается до сих пор все еще не изученной до конца. Если о деревянных крепостях, их устройстве и композиционных особенностях все-таки имеются исследования, то деревоземляные крепости еще ждут своего изучения. Замена деревянных крепостей, представлявших собой чисто архитектурные сооружения, деревоземляными укреплениями происходила постепенно. Если в Сибири на протяжении XVII столетия земляных крепостей практически не строили вообще, поскольку в них не было необходимости, то в Приамурье, где маньчжуры имели огнестрельное оружие и даже пушки, земляные валы в составе укреплений встречались уже с середины XVII века. Так, например, в Албазине еще в 1687 году, отражая нападение маньчжуров, защитники соорудили деревоземляную крепость, в валах которой пушечные ядра противника застревали, не разрушая самих стен. Остатки этих валов сохранились до настоящего времени; автору довелось побывать там, сфотографировать их и выполнить обмеры остатков валов и территории крепости (Рис. 42). Практически уже в XVIII столетии деревянные крепости окончательно ушли в прошлое, а повсеместное распространение получили новые по своему типу деревоземляные укрепления. Таким образом, на смену архитектурным сооружениям пришли так называемые фортеции. Несмотря на то, что новые по своему типу и устройству крепости следует относить к отрасли военно-инженерного искусства, они, тем не менее, представляют интерес и с архитектурной точки зрения, особенно крепости XVIII–XIX вв.

Еще в 1756–1770 гг. для защиты российской территории вдоль китайской границы в Забайкалье были сооружены три редута (караулы) и установлено 17 пикетов, а также построено несколько крепостей: Старо-Тункинская, Харацайская, Троицкосавская, Кударинская, Ак-

шинская, Чиндантская, Новоцурухайтуевская. Это и были по сути дела фортеции – новые типы крепостей. В Чиндантскую и Троицкосавскую крепости определено было по 150 казаков, а в остальные – по сто человек. В каждой крепости находился комендант. Во всех крепостях имелись пушки с артиллерийской прислугой, находившейся в них до 1810 г., когда солдаты и прислуга были из крепостей выведены, а сохранившиеся различные постройки проданы с торгов.

Что касается непосредственно Акшинской крепости, то ее строительство осуществлялось по специальному решению Сената: новое укрепление предполагалось построить на месте Акшинской деревни, «где места к проходу через границу удобны и где бывали уже воровские везды монголов в 1756 году...», – читаем в документах того времени. В середине октября 1764 г. императрицей Екатериной II был утвержден специальный доклад комиссии по обороне Забайкалья, в котором ставилась такая первоочередная задача: «На наиболее вероятных путях из Монголии (по долине верхнего Онона на Нерчинской границе и по долине Чикоя и Селенги на Селенгинской, по которым не раз вторгались воровские шайки монголов, построить крепости Акшинскую, Селенгинскую и Кударинскую; обнести их рвом и палисадником, сделать земляные редуты, вооружить артиллерию» [1, т. 2, с. 185].

Не все из намеченных к строительству пограничных крепостей в Забайкалье были построены. Первыми стали возводить Кударинскую и Акшинскую – каждую силами двух рот солдат. Строительные работы субсидировались правительством в объеме три тысячи рублей на каждую из крепостей. В течение 1765 г. Кударинскую крепость практически закончили, а строительство Акшинской приостановили по причине установившегося на границе затишья. Весной 1769 г. в Акшу, в том числе и для продолжения строительства крепости, переселили часть гарнизона казаков из Нерчинска. Дело в том, что Нерчинск, оказавшийся «в тылу» в связи со строительством пограничных крепостей, потерял свое прежнее стратегическое значение, поэтому в нем упразднили должность казачьего головы и значительно сократили штат казачьего войска.

^ Рис.42. Остатки валов земляной Албазинской крепости

^ Рис.43-47. Остатки рвов и валов крепости Акша. 1980 г.

Первая Акшинская крепость находилась на одном из рукавов р. Она, недалеко от небольшого озера. В 1772 г. она оставалась все еще недостроенной. Спустя семь лет инженером-поручиком Чурнашовым были составлены новые проекты нескольких крепостей. Их, как составную часть общего проекта укрепления границы, иркутский губернатор Ф. Н. Кличка отправил в Петербург, в военную коллегию на рассмотрение и утверждение. Однако, как и прежде, почти все проекты крепостей остались на бумаге, «кроме крепости Акши, где насыпи и рвы были действительно сделаны».

Что же представляла собой земляная Акшинская крепость? Восьмиугольная в плане, она располагалась на равнинной местности, между двумя слободами, в которых насчитывалось не более 75 дворов. В начале XIX века в крепости, кроме деревянной церкви, стояло несколько полуразвалившихся строений. В 1840 г. статский советник Любимов Н. И., возвращаясь из поездки в Пекин, куда он сопровождал российскую духовную миссию, совершил инспекторский объезд границы. В своем отчете он отметил, что «построенные в 1764–1773 гг. семь пограничных крепостей – Горбиченская, Цурухайтуевская, Чиндант-Турукаевская, Акшинская, Кударинская, Харацайская и Тункинская пришли в совершенный упадок, не имея ни орудий, ни ограды». Он даже предлагал для укрепления границы восстановить эти крепости и пополнить их необходимым количеством казаков.

Спустя еще пять лет подобную инспекторскую поездку совершил сенатор Толстой И. Н., обнаруживший от крепостей только их жалкие остатки: «От прежних редутов и острогов не осталось и следа, только в одной Акшинской крепости видны были остатки ветхой деревянной башни, ежегодно грозившей падением, с воротами под нею. О существовании некоторых крепостей и редутов едва напоминали земляные валы и рвы. Редуты (караулы) ничем не отличались от простых селений». Понятно, что в это время положение на границе значительно стабилизировалось, поэтому было принято решение пришедшие в ветхость деревянные крепости вообще не восстанавливать, «чтобы не нарушать налаженную с Китаем торговлю и не возбуждать его без лишней меры».

Следует отметить, что земляные крепости, или фортеции, продолжали играть важную роль в защите границ и в первой половине XIX века, особенно на южных границах Сибири и Забайкалья. О поддержании их в исправном состоянии, ремонте и усилении военных команд издавались специальные указы. Эти документы регламентировали не только устройство самих крепостей, но и поселений, расположенных вблизи них. Так, например, 26 июля 1844 г. был издан указ «О недозволении, при возведении новых крепостей, производить постройку домов и других зданий ближе 600 саженей от кроны крепостного глаза». Примечательно, что еще за сто лет до этого в России в переводе Ивана Ремезова было издано произведение известного французского фортификатора Себастьяна де Вобана «Книга о атаке и обороне крепостей» [3], в которой он настаивал на необходимости соблюдения этого же неперемного правила следующим образом: «В долговременном мире губернаторы и знатнейшие офицеры в крепостях забывают, что их крепость осаждена быть может, и пренебрегают около их положение места, позволяют жителям около той крепости делать огороды заборами и рвами окруженными, садить деревья, а иногда и целые дома под пушками крепости строить, чего никогда допускать не надлежало. Чего ради как скоро слух о осаде крепости носиться будет, должно такая погрешности исправить, и губернатору той крепости надлежит осмотреть, чтоб ничего под пушками города не было, за которым бы и неприятеля видеть невозможно было, ему же надобно приказать все рвы засыпать, лес кругом весь вырубить и высокия места, буде можно, сровнять» [3, с. 165].

На плане Акшинской крепости (Рис. 40) хорошо видно, что дистанция между крепостью и жилыми усадьбами поселения соблюдена – здесь она составляет чуть более 200 саженей. Это значительно меньше рекомендованных 600 саженей, однако следует учитывать, что построена крепость была задолго до означенного указа. Кроме того, ранее существовало другое нормативное правило, согласно которому чистое пространство между крепостью и поселением должно было составлять 130 саженей.

Современные границы Акши давно изменились, и остатки крепости уже в середине XX века находились

^ > v Рис. 43–47. Остатки рвов и валов крепости Акша. 1980 г.

в центре поселка. В плане крепость имеет вид восьмиугольной звезды, однако из восьми ее углов сохранились и хорошо просматриваются лишь пять (Рис. 41). Один из углов (восточный) отсечен от крепости улицей Ононской, проходящей параллельно береговой полосе, а три северных угла, к сожалению, полностью утрачены. Внутри крепости сохраняются остатки бывшего Николаевского собора и находятся футбольное поле, а также постройки производственного и хозяйственного назначения. С восточной стороны к крепости примыкает небольшой поселковый парк с мемориальной зоной. Весьма любопытно построение формы этой крепости: восьмиугольная конфигурация ее плана имеет в своей основе два квадрата со стороной 235 м (110 саженей), повернутых относительно друг друга (вокруг общей оси) на 45 градусов. На момент обследования и фотофиксации автором в 1980 г. остатков валов Акшинской земляной крепости (Рис. 43–47) оплывшие земляные валы составляли в высоту от 0,5 до 1,5 метров. С внешней стороны крепости, повторяя ее конфигурацию, проходил ров, который заполнялся водой из протоки реки Онон.

В заключение следует отметить, что сохранившиеся до недавнего времени остатки земляных валов Акшин-

ской крепости представляли собой огромный научный интерес и историческую ценность. Эти земляные валы являлись образчиком оборонительных сооружений нового типа не только в Забайкалье, но и в целом в России. Подобных остатков, насколько известно, больше не существует нигде на всей территории от Байкала до Тихого океана. Тем значимее их ценность, и следовало бы приложить максимум усилий, чтобы остатки валов земляной Акшинской крепости стали экспонатом для туристов и гостей Акшинского селения. Молодое поколение Акши, да и всего Забайкалья должно знать, для чего и когда они были здесь устроены, какую функцию выполняли. Местным властным органам тоже следовало бы приложить усилия, чтобы в пределах пока еще сохраняющихся остатков этого уникального памятника не велось никакой хозяйственной деятельности и тем более строительства каких-либо объектов. А уникальность данного памятника состоит в том, что это единственный подобного рода объект на огромной территории Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока.

Литература

1. Крадин, Н. П. Забайкальские фортеции // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – 387 с.
2. Малая энциклопедия Забайкалья: Архитектура и строительство. – Новосибирск: Наука, 2016. – 540 с.
3. Себастьян де Вобан. Книга о атаке и обороне крепостей. – Санкт-Петербург, 1744. – 184 с.
4. Энциклопедия Забайкалья: Читинская область. Том IV (С – Я). – Новосибирск: «Наука», 2006. – 526 с.

References

- Entsiklopediya Zabaikalya: Chitinskaya oblast [Encyclopedia of Zabaikalye: Chita Oblast]. (2006). Vol. IV (S-Ya). Novosibirsk: Nauka.
- Kradin, N. P. (2002). Zabaikalskie fortetsii [Zabaikalye fortresses]. In *Arkheologiya i kulturnaya antropologiya Dalnego Vostoka i Tsentralnoi Asii*. Vladivostok: DVO RAN.
- Malaya entsiklopediya Zabaikalya: Arkhitektura i stroitelstvo [Small Encyclopedia of Zabaikalye: Architecture and Construction]. (2016).

